УДК 81’373.612

Теркулов В.И.

О ПРИРОДЕ КОМПОЗИТНОЙ АББРЕВИАЦИИ

Целью предлагаемой работы является определение статуса в языке композитных аббревиатур, то есть аббревиатур, возникших в результате стяжения в слово сокращенных компонентов исходных сочетаний слов, например: ***ФК*** < ***футбольный клуб***, ***боекомплект*** < ***боевой комплект***.

Традиционная теория способов словообразования, предусматривающая установление деривационного типа через констатацию того, “*с помощью какого средства (или средств) создано новое слово*”,[1] рассматривает данную разновидность аббревиации в пределах морфологического способа, относя ее “*к слово- и основосложениям*”.[2] Как известно, морфологический способ “*представляет собой образование новых слов на базе существующих в языке основ и словообразовательных элементов и правил их соединения в словесные единицы*”, то есть “*создание новых слов посредством сочетания морфем*”.[3] Возникает вопрос – является ли аббревиация результатом соединения морфем, или же она возникает как реализация иных моделей словопроизводства.

В лингвистике издавна отмечаются попытки подвести образование сложносокращенных слов под модели морфологической деривации. Так, например, Л.В.Щерба утверждал, что “*одна из частей сложного слова является обыкновенным словом, а другая – своего рода префиксом или суффиксом с известным всякому значением, как, например,* ***партработник***, ***партбилет***, ***партсобрание*** *и т.п.*”.[4] Сторонников данной концепции можно найти и сейчас. Д.И. Алексеев, например, считает, что “*сложносокращенные слова, представляющие, по общему признанию, новый тип слов, состоят из морфем также нового типа*”.[5] Такая трактовка данного явления, как это ни странно, полностью противоречит самой возможности выделения аббревиатур и относит их не к “*слово- и основосложению*”, а к аффиксации на базе простого слова. Действительно, если, соглашаясь с мнением Л.В.Щербы, считать, например, комплекс ***грамм-*** (<*граммофонная*) префиксом в слове ***грампластинка***, то мы должны определить данное слово не как аббревиатуру от ***граммофонная пластинка***, а как префиксальное образование от слова ***пластинка***.

Как справедливо указывал И.Г. Милославский, “*производное слово может передать весьма ограниченный круг номинативных значений,*

словосочетание (и слово композитного типа. – В.Т.) – *практически неограниченный комплекс значений*".[6] Так, например, "***генеральша** и **жена генерала** – синонимы, однако в словообразовательной структуре производного слова нашли отражение только семы "генерал" и "лицо женского пола". Сема, обозначающая характер семейных отношений, в синтаксической структуре представлена слитно с семой "женский пол", а в словообразовательной структуре не представлена вовсе*".[7] В аббревиатуре же отражена вся система сем исходного словосочетания, и вряд ли возможна какая-либо иная интерпретация комплексов ***раб-***, ***-фак*** (***рабфак***), ***об-***, ***-ком*** (***обком***) и т.д., нежели интерпретация их как сокращенных вариантов корней (основ) компонентов исходных сочетаний слов: ***раб**очий **фак**ультет*, ***об**ластной **ко**митет*. Как справедливо указывает Л.Ф. Каховская, "*составляющие аббревиатуру элементы не обладают собственным значением. Они являются произвольными усечениями компонентов исходного словосочетания*".[8] Именно отсутствие собственного значения и явно отсылочная функция (***ком*** отсылает к слову ***комитет***, ***об*** – к слову ***областной*** и т.д.) и не позволяют отождествить сокращенные части аббревиатурных наименований со служебными морфемами. Впрочем, и сам Д.И.Алексеев в той же работе приходит к такому же выводу: "*Все они воспринимаются как усеченные по своей структуре: **госхоз**, **обком**, **уисполком**, **педсовет**, **натуроплата**, **пионерлагерь** и т.д. При этом говорящие, подчиняясь аналогии, понимают **пионерлагерь** только как **пионерский лагерь**, а не **лагерь пионеров**, **натуроплату** – как **натуральную оплату**, а не как **оплату натурой**".*[9]

Это, однако, не распространяется на два случая смежных с аббревиацией процессов, имеющих явно деривационную природу. Сюда относятся, во-первых, деривация аффиксоидного типа с аббревиационной корневой или аффиксоидной частью. Например, если в слове ***полпути***, относящемся к аббревиатурам, комплекс ***пол-*** является абсолютным эквивалентом слова ***половина*** при исходном словосочетании ***половина пути***, то в слове ***полдень*** данный комплекс выступает в качестве префиксоида, поскольку его выделение не мотивировано словосочетанием ****половина день*** (словосочетание ***половину дня*** (>***полдня***) имеет иное значение – не точечности, а протяженности). С другой стороны, в слове ***авианосец*** комплекс ***авиа*** является аббревицированным вариантом корня ***авиац-*** (ср. ***авиация***), а комплекс ***-носец*** – аффиксоидом. Как писал В.П. Григорьев, "*если первый или второй компонент сложного слова получает в языке способность к аналогическому воспроизводству, становится продуктивным, он тем*

самым приобретает качество продуктивного аффикса”.[10] Очевидно, что в этом случае перед нами морфологическое словообразование, причем на базе не словосочетания, а слова. Во-вторых, полностью подпадают под аффиксальный тип словообразования и должны рассматриваться в его пределах отаббревиатурные дериваты типа ***комсомолец*** < ***комсомол***, ***вузовский*** < ***вуз*** и т.п.

В отличие от производного вследствие действия механизмов морфологической деривации слова, которое “*вместе со словообразовательным элементом <...>* ***приобретает дополнительное значение*** (выделено нами. – В.Т.)”, аббревиатура “*теряет неморфемный элемент, но продолжает соотноситься* ***с тем же денотатом*** (выделено нами. – В.Т.)”,[11] что и не позволяет рассматривать ее в границах морфологического способа словообразования. Между исходным и конечным словом здесь действуют не мотивационные отношения, когда значение одного из них “*или а) определяется через значение другого... или б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи*”,[12] а другие механизмы, другие модели.

В чем же сущность и необходимость трансформации словосочетаний в сложносокращенные слова, каковы механизм и природа этого процесса?

Для начала нужно указать на то, что для **собственно аббревиатур** отмечается функциональная (лексическая, семантическая, грамматическая и синтаксическая) эквивалентность “*исходное сочетание слов – слово*”, например, ***машинописное бюро*** >***машбюро***, ***наркотическая зависимость*** > ***наркозависимость***. При этом структурное соответствие *словосочетание – аббревиатура* может быть:

а) полностью эквивалентным, например, ***санузел*** – ***сан****итарный* ***узел***, где в лексеме изоморфны и количество, и порядок следования компонентов, соответствующих компонентам исходного словосочетания;

б) эллиптического типа, где количество компонентов аббревиатуры меньше количества компонентов исходного словосочетания, например, ***замполит*** – ***зам****еститель командира по* ***полит****ической работе*;

в) “зеркального” типа, где расположение компонентов слова не соответствует расположению компонентов эталонного словосочетания, например, ***мотогонки*** – ***гонки*** *на* ***мото****циклах*.

Перечисление указанных типов соответствий осуществлено нами для того, чтобы очертить круг единиц, находящихся в зоне нашего

внимания.

Некоторые лингвисты считают, что в указанных выше случаях "*словообразовательная пара словосочетание – аббревиатура расширяет сферу синонимии*".[13] Надо сказать, что, действительно, отношения вариативности и синонимии имеют единую природу (тождество семантики), но различаются статусом единиц, которые противопоставляются в системе: варианты являются речевыми реализациями одной единицы, синонимы – разных. На первый взгляд, именно последний тип отношений мы имеем, когда обращаемся к анализу пары "*словосочетание – эквивалентная аббревиатура*", так как словосочетание и слово считаются разными языковыми сущностями. Но так ли это на самом деле? Для начала надо принять во внимание, что словосочетания "*в целом представляют собой такие грамматически организованные единства, которые способны выступать в номинативной функции*",[14] в особенности в тех случаях, когда они имеют статус коллокаций, то есть "*комбинаций слов, которые базируются на состоянии взаимного ожидания*."[15] Эти сочетания "*проявляют очень тесную спаянность компонентов и другие черты, которые сближают их с фразеологическими единицами*".[16] Они не создаются, а воссоздаются в языке, но не имеют той "*образности*", тех коннотативних обертонов, которыми характеризуются последние. Таковы, например, сочетания ***Служба безопасности Украины, военный комиссар, из белого камня*** и т.п. Они по своей природе являются **идиоматизированными** и стремятся к превращению в слово (***СБУ***, ***военком***, ***белокаменный***), что абсолютно согласуется с чисто номинативной ценностью таких единиц. Причина же процесса преобразования словосочетания в слово заключается в "*стремлении поддержать равновесомое единство формы – единство значения*".[17]

Некоторые лингвисты в связи с этим считают, что создание аббревиатуры на базе словосочетания – это процесс не морфологического словопроизводства, а лексикализации,[18] то есть "*преобразования элемента речи (морфемы, словоформы) или соединения элементов в отдельное полнозначное слово или в другую эквивалентную ему словарную единицу*".[19] При таком интерпретировании перед нами действительно две разные номинативные единицы, а отношения между ними необходимо определить как деривационные. Но так ли это, можно установить, лишь правильно интерпретировав термин "*лексикализация*". Эталонным в данном случае будет преобразование глоссы в слово, поскольку именно здесь наиболее явно реализуется глубинная природа лексикализации, базирующейся на трансформации

речевой единицы в языковую. Как показало наше исследование,[20] этот процесс характеризуется, во-первых, **семантическим саморазвитием** речевой реализации исходной номинативной единицы, а во-вторых – мотивированным потерей промежуточного звена семантического развития распадом актуального тождества исходной номинативной единицы, вследствие чего на базе одной **номинативной** единицы возникает **две** или **больше**. Например, чтобы на базе слова ***плита*** "*плоский прямоугольный кусок металла, камня или другого материала*" возникло новое слово ***плита*** "*кухонная печь*", необходимо, чтобы семантическое развитие глосс производящего слова прошло следующий путь: (1) "*плоский прямоугольный кусок металла, камня или другого материала*"; (2) "*плоский нагретый прямоугольный кусок металла, камня или другого материала, на котором разогревается или готовится пища*"; (3) "*кухонная печь, в которой пища готовится на плоском нагретом прямоугольном куске металла, камня или другого материала*"; (4) "*любая кухонная печь*". При этом при переходе к шагу 4 шаги 2 и 3 уже не воспринимаются носителями языка как актуальные, что и приводит к распаду тождества слова ***плита*** и возникновению этимологических дублетов на базе исконно многозначного слова.

Но создание аббревиатуры на основе сочетания слов характеризуется не изменением, а **сохранением** семантики последнего. Правда, некоторые лингвисты считают, что "*аббревиатура создается сокращением материальных единиц производящего комплекса и* ***уплотнением, конденсацией, но не сокращением его значения*** (выделено нами. – В.Т.)",[21] то есть указывают на наличие каких-то семантических изменений при переходе от словосочетания к слову. Но даже тот же автор одновременно считает, что, "*будучи новыми единицами в плане выражения, сокращенные слова в плане содержания сохраняют со словосочетанием (словом) генетическую связь, которая основана* ***на общности референтного значения*** (выделено нами. – В.Т.) *словообразовательной пары*".[22] На наш взгляд, замена коллокации словом не сопровождается конденсацией его значения, а наоборот – "конденсированность", монолитность семантики генерирующих коллокаций, которые, "*хотя и состоят из нескольких слов, в плане номинации глобальны, так как значения целого не вытекает из значения компонентов*",[23] является основным фактором, который мотивирует их замену словом. При этом исходное словосочетание и аббревиатура очень часто сосуществуют параллельно, интерпретируясь одно через другое, например, "*Что такое* ***КНУ***? – ***Киевский национальный уни-***

верситет!", "*Что такое* ***зарплата****? –* ***Заработная плата***". Это и подтверждает полную семантическую эквивалентность исходного и нового наименований. Именно поэтому мы и считаем, что такой процесс преобразования словосочетания в слово не может быть трактован как лексикализация – между исходным словосочетанием и его вербальным эквивалентом нет не только никаких семантических, но и грамматических (аббревиатура сохраняет грамматическую отнесенность базового сочетания слов, например, ***военврач*** сохраняет субстантивную значимость сочетания слов ***военный врач***) и синтаксических (ср.: *он теперь* ***военный врач*** и *он теперь* ***военврач***, где аббревиатура и сочетание слов выступают в качестве части именного сказуемого) расхождений. В этом случае, на наш взгляд, более удачен термин "**вербализация**", или ***универбализация*****,**[24] который, в отличие от термина "*лексикализация*", обозначает простое функционально эквивалентное преобразование сочетания лексем в слово без лексических, грамматических и функционально-синтаксических расхождений между исходной и новой единицами. Он, на наш взгляд, удачно отличает ситуации не номинативных, а структурных по своей природе процессов импликации (структурная доминанта преобразования такова: "*в этой ситуации разумнее употреблять слово, а не сочетание слов*") от процессов образования новых номинативных единиц при лексикализации. В этом случае статус по взаимному отношению исходной коллокации и образованной на ее базе аббревиатуры определяется следующим образом: с точки зрения соотнесенности структур перед нами очевидно словообразовательный процесс в исконном (структурном) значении этого термина – на базе словосочетания "образуется" слово. Но в функциональном плане мы явно имеем дело с вариантностью, дублетностью наименования. Это подвигает нас к необходимости введения в употребление понятия **номинатемы** как функционально базовой языковой номинативной единицы, которая может иметь в речи различные структурные – слово, словосочетание, сочетание слов – реализации. **Номинатема**, на наш взгляд, это *совокупность речевых единиц, связанных отношениями формальной производности/"однокоренности", имеющих тождественные или связанные отношениями лексико- и грамматико-семантического варьирования лексическое и грамматическое значения и тождественную синтаксическую функцию*.

На наш взгляд, существует две разновидности универбализации. В первом случае номинатема с коллокативной доминантой создается путем эллипсиса, сокращения сочетания слов в слово, которое по сво-

ей природе является его компонентом. Сюда относятся: эллипсис в направлении зависимого слова (***рядовой солдат*** – ***рядовой***), эллипсис в направлении главного слова (***электрическая плитка*** – ***плитка***) и эллиптическая универбация (***прогрессивная зарплата*** – ***прогрессивка***). Во втором случае номинатема с коллокативной доминантой создается путем компрессии словосочетания. Именно к этому типу относится аббревиация. Сопредельными с нею процессами являются собственно формальная компрессия, для которой характерно простое интерпретирование коллокации как слова (***быстро растворимый*** – ***быстрорастворимый***), и компрессионная универбация, при которой компрессия сопровождается имитацией деривации (***широкий в плечах*** – ***широкоплечий***).[25] В этой связи вряд ли убедительно звучат слова Л.Ф. Каховской о том, что "*сложные слова, сращения и аббревиатуры объединяет лишь способность мотивироваться более чем одним словом*".[26] Как видим, это совсем не так. Их объединяет еще и то, что они появляются вследствие разнонаправленной универбализации и выполняют функцию преодоления противоречия между единством значения и расчлененностью наименования.

Необходимо, правда, отметить, что, помимо аббревиатур, в языке существуют и **слова аббревиатурного типа** (или, по-другому, квазиаббревиатуры), которые не имеют в качестве функционального эквивалента сочетания слов, но созданы по образцам собственно аббревиатур. Например, слово ***зооэкспорт*** образовано не от словосочетания ***зоологический экспорт***, поскольку в реальности обозначает не экспорт зоологии, а ***экспорт животных***. Оно, попросту, создано по образцу собственно аббревиатур ***автоэкспорт*** (<***автомобильный экспорт*** // ***экспорт автомобилей***), ***нефтеэкспорт*** (***экспорт нефти***) и т.п. К этому же типу следует, вероятно, отнести и аббревиатурные слова ***наркомафия*** (при отсутствии исходного сочетания ****наркотическая мафия***), ***плавсостав*** (при отсутствии исходного сочетания ****плавучий состав***) и т.п. Наиболее распространены квазиаббревиатуры при образовании номенклатурных наименований, например, ***Главстроймашина*** (< *Главное управление по производству машин для промышленности строительных материалов Министерства строительного и дорожного машиностроения СССР*), ***Главзападцемент***, ***Донецкуголь***, ***Укрнафта*** и другие. Как справедливо отмечает Г.П. Уханов, "*наличие в некоторых сложносокращенных словах таких словообразовательных элементов, которых нет в соотносительных по предметной отнесенности составных названиях, <…> свидетельствует о том, что какая-то часть сложносокращенных слов возникает не в результате сокращения состав-*

ных названий, а независимо от них по уже существующим образцам".[27] В данном случае аббревиация является действительно особой разновидностью деривации номинативной природы, поскольку она опирается не на трансформацию одной единицы в другую, а представляет собой искусственное одноактное сочленение слов (частей слов) в новую лексему. Этот случай можно, пожалуй, сравнить с моделью деривации квазисубстантивов типа ***шашлычная***, ***пельменная*** и т.п., возникших не в результате эллипсиса атрибутивно-субстантивных сочетаний, а как аналогические образования в результате копирования структуры эллипсоида ***столовая***.

Нужно сказать, что для слов аббревиатурного типа могут реализоваться народноэтимологические по своей природе процессы генерирования квазиисходных словосочетаний. Например, слово ***авиамодель*** было образовано не от сочетания ***авиационная модель***, поскольку в реальности функционально эквивалентным сокращенному наименованию является не оно, а словосочетание ***модель летательного аппарата***. В качестве образца здесь выступали собственно аббревиатуры ***автомодель*** (<***модель автомобиля***), ***судомодель*** (<***модель судна***) (квазисокращение ***авиа+модель***). Однако сейчас во многих текстах для обозначения моделей летательных аппаратов стали использовать словосочетание ***авиационная модель***, возникшее в результате "развертывания" квазиаббревиатуры ***авиамодель***: "*Книга рассчитана на авиамоделистов, макетчиков, любителей моделирования, имеющих некоторый опыт постройки* ***авиационных моделей***" (Авиамоделирование. – М., 1990). То же, кстати, отмечается и для номенклатурных образований аббревиатурного типа: "*Нюансы смысловых различий аббревиатур и словосочетаний <…> влекут за собой мнимую этимологию, когда активно существующая аббревиатура начинает расшифровываться на основе составляющих компонентов без учета ее собственного лексического значения* ***(детком*** *как* ***детский комитет***, *а не как* ***комиссия по улучшению жизни детей)***".[28] Такие случаи следует, вероятно, трактовать как случаи перехода квазиаббревиатур в собственно аббревиатуры в результате развертывания на их базе квазиисходных словосочетаний и образования номинатем нового типа (отаббревиатурных номинатем).

Итак, проведенный анализ трансформаций сочетаний слов в аббревиатуры позволяет нам предположить, что сложившееся в современной науке мнение о деривационной природе данного явления оправдано не в полной мере. На наш взгляд, перед нами в большинстве случаев – не образование новых номинативных единиц, а простая

замена одной структурной единицы другой, созданной на основе предыдущей без изменения её номинативного статуса. Это преобразование базируется на состоянии функциональной эквивалентности исходного и конечного наименований и обусловлено потребностями не новой номинации, а совершенствования номинации старой. Такая трактовка аббревиации позволяет определить композитные аббревиатуры только как структурные (формальные) дублеты полных наименований в пределах тождества номинатемы.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Земская Е.А. Современный русский литературный язык: Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – С. 196.
2. Горпинич В.О. Сучасна українська літературна мова. Морфеміка. Словотвір. Морфонологія. – К., 1999. – С. 129; Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – С. 275.
3. См. сн. 2: Шанский Н.М. Очерки… – С. 254.
4. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 137.
5. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов // Развитие словообразования современного русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 19.
6. Милославский И.Г. Синтез словосочетания и производного слова // Вопросы языкознания. – 1977. – № 5. – С. 53.
7. Там же, с. 54.
8. Каховская Л.Ф. Аббревиация как способ словообразования: Автореф. дисс. ... к.филол.н. – Минск, 1980. – С. 5.
9. См. сн. 5, с. 19.
10. Григорьев В.П. О границах между словосложением и аффиксацией // Вопросы языкознания. – № 4. – 1956. – С. 46.
11. См. сн. 8, с. 9.
12. Русская грамматика.– М., 1980. – Т. 1. – С. 133.
13. См. сн. 8, с. 9.
14. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. – М., 1966. – С. 54.
15. Jackson H. Words and their Meaning. – London and New York: Longman, 1995. – P. 97.
16. См. сн. 14, с. 52.

17. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 99.
18. Ярмашевич М.А. Номинативная способность аббревиатур // http://www.utmn.ru/frgf/No16/text11.htm.
19. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 258.
20. Теркулов В.И. О разграничении лексикализации и вербализации // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии. – Славянск: СГПУ, 2005. – Вып. 13. – Ч. 1. – С. 173-187.
21. См. сн. 8, с. 4.
22. Там же, с. 5.
23. Солнцев А.В. Виды номинативных единиц // Вопросы языкознания. – № 2. – 1987. – С. 134.
24. Не путать с **универбацией**, то есть имитацией процесса деривации при компрессии словосочетания в слово, например ***зачетная книжка* – *зачетка***, ***с плоским дном* – *плоскодонный***, которая также является разновидностью универбализации, хотя сам автор этого термина (Ярмашевич М.А. Универбация как разновидность аббревиации // Вестник ОГУ. – 2003. – № 5. – С. 4-8) очень непоследовательно употребляет в тексте своей статьи как первое, так и второе в качестве синонимов.
25. Надо отличать ситуации универбализации от ситуаций реальной деривации на базе сочетания слов. Методика очень проста. Если для универбализированного варианта коллокации отмечается абсолютная тождественность значения с последней, то в случае деривации аффикс в новом слове привносит новую семантику и создает новую номинативную единицу: ***Черное море* – *черноморский***.
26. См. сн. 8, с. 9.
27. Уханов Г.П. Об отношении сложносокращенных слов к словосочетаниям с той же предметной отнесенностью // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – № 1. – 1961. – С. 194.
28. См. сн. 8, с. 9.